

Вег. клуб. - 1994. - 20 авг. - с. 7.

Валерий НОСИК:

"Баба-Яга — это как соседка по коммунальной квартире"

Валерий Носик сыграл огромное количество ролей в кино, а на театральных подмостках он с детства — в 14 уже выходил на сцену Театра имени Ермоловой, до 16 играл в «Ленкоме». Но, когда после школы стал поступать в театральные институты (как водится, во все), не прошел никуда. В Щепкинском училище ему даже сказали: «Вам не стоит быть актером». Судьба, однако, распорядилась по-своему: 1 апреля 1995 года будет ровно 23 года, как Валерий Бенедиктович работает в Малом театре.

— Валерий Бенедиктович, как все-таки получилось, что вы в детстве стали театральным актером?

— Все очень просто. Одно время у нас начались гонения на травести. Требовали, чтобы роли мальчиков и девочек в спектаклях исполняли не тетеньки-актрисы, а настоящие дети, ровесники героев. А я занимался в самодеятельности, там-то меня и приглядели.

— Когда вы первый раз снялись в кино?

— Это было в 1957 году, картина называлась «Стучись в любую дверь», режиссер Марина Федорова. Я тогда работал на ЗИЛе слесарем-вентиляционщиком и играл в народном театре, откуда меня и пригласили на пробы. А потом уже учился во ВГИКе.

— Сейчас лето, театр закрыт, и вы в отпуске. Но тем не менее работаете, снимаетесь. Так и не получается нормального отдыха?

— В этом году, впервые за 14 лет, собираюсь поехать на 24 дня в Щелыково. Там наш дом творчества, усадьба Островского. Но все равно, наверное, не удастся безвылазно просидеть, придется выезжать на съёмки.

— А где вы сейчас снимаетесь?

— У режиссера Сергея Ломкина в картине «Цветной завиток». Это по «Роковым яйцам» Булгакова. У Геннадия Полоки в фильме «Возвращение броненосца» играю хана Сулеймана, в многосерийном фильме «Графиня де Монсоро» у Владимира Понкова — бармена, а в «Волшебнике Изумрудного города» у Павла Арсенова я — людоед.

— Вам довелось играть в Малом театре в спектаклях, которые поставил Игорь Владимирович Ильинский, и те роли, которые играл он, — это Аркашка в «Лесе», Фирс в «Вишневом саде». Вы старались полностью воспроизвести рисунок Игоря Владимировича или искали что-то свое в этих образах?

— В «Лесе» рисунок у нас совершенно разный. Мы репетировали вместе, спорили, насколько, конечно, возможно было спорить с Ильинским. Но работало мне с ним прекрасно. А в «Вишневом саде» внешне Фирса я делал с него: тогда я одновременно в разных спектаклях играл стариков. Фирсу где-то лет девяносто, в «Царе Федоре Иоанновиче» — столетний старик, и в спектакле «Иван» — тоже дедушка ста лет.

— Польский писатель Генрик Сенкевич сказал: «Жизнь — источник всякого зла, искусство — источник только счастья». Как вы считаете, способны ли пусть даже очень хороший спектакль, кинофильм или книга избавить человека от мрачных мыслей и плохого настроения?

— Я полностью согласен с этим писателем. Сейчас перед уходом из дома услышал по радио передачу об Алексее Толстом. Там рассказали такой эпизод: девушка принесла Алексею Николаевичу свой дневник, она писала его в каком-то душевном смятении, у нее были серьезные мысли о самоубийстве, но она прочла его произведение, и что-то в ней переменялось. Возможно, возродилась вера. Они, кажется, потом подружились и долго общались. Так что искусство иногда помогает в таком практическом смысле. И вообще искусство оказывает огромное влияние на жизнь людей. Я говорю банальные вещи, но это действительно так. Хорошая книга может поднять настроение. Я очень люблю Гоголя, Пушкина, Чехова. Фантастику люблю. Но только старую, приближенную к жизни. Жюль Верна, например.

— Как вы относитесь к отрицательным персонажам?

— Я много играл отрицательных ролей. Одна из первых была Баба-Яга. Но я считал, что она должна вызывать не страх, а смех. Это все равно что злая соседка шла высыпать перец в суп другой соседке на коммунальной кухне, а нечаянно высыпала в свой. Вообще отрицательных героев играть проще. Особенно это было в советское время, когда положительный образ был всегда одинаков: передовик, отличник, ударник, и все у него в порядке. А отрицательные роли пишутся более выразительно, жизни в них больше. Они не обязательно должны вызывать ненависть, они могут вызывать жалость, сострадание. Я всегда пытаюсь быть адвокатом своих героев. Вот я играл в Театре имени Пушкина в спектакле «Дни нашей жизни» по пьесе Леонида Андреева подпоручика Миронова. Его раньше всегда представляли как сугубо отрицательного. Я пытался подойти к нему с другой точки зрения, старался его понять. Молодой человек приехал из провинции, познакомился с девушкой, ну откуда он мог знать, что она проститутка?

Гость «ВК»

— Какой спектакль и какую роль вы выбрали бы для своего бенефиса?

— Безусловно, «Лес» — Аркашка Счастливцев. Или «Вишневый сад» — Фирс. Или «Дни нашей жизни» — подпоручик Миронов, но для него я уже, к сожалению, староват.

— Вы уже много лет играете роль царя в замечательном детском спектакле «Конек-Горбунок». Детская аудитория сильно отличается от взрослой?

— Отличается, конечно. Дети непосредственно выражают свои эмоции. Если им скучно, то они не будут внимательны, отвлекутся на что-то для них более интересное. Я во многих детских спектаклях играл, в Театре Пушкина в «Аленьком цветочке», Бабу-Ягу в Тюзе...

— К вопросу о детях: я знаю, что ваш сын пошел по вашим стопам, тоже собирается стать актером. Как вы к этому отнеслись?

— Да, Саша в Щукинском училище, на третьем курсе. Сначала он, правда, хотел поступать на экономический, серьезно готовился, но после армии резко передумал. Поступил с первого раза. Причем в Щепкинское не пошел принципиально, чтобы я никому не звонил, не просил. Я говорю: «Да я и не собираюсь никому звонить». А к его выбору отношусь хорошо.

— А как же вечное актерское кокетство — «не хочу, чтобы мой ребенок выбрал эту ужасную профессию»?

— Это не кокетство, профессия действительно очень сложная. Если бы у меня была дочь, я бы ее старался отговорить. Даже запретил бы ей, наверное. И в основном так говорят те актеры, у кого дочери. Потому что женщинам у нас гораздо сложнее. От них требуется большой героизм, самоотречение. Женщинам-актрисам тяжело, а уж женщинам-режиссерам в десять раз тяжелее. Выбиваются единицы. И это действительно имена! Надо отказаться от множества женских черт, от зависти, например, еще от чего-то. Вот Татьяна Лиознову называют «мужик в юбке», хотя она и милая, и женственная. Но в работе совершенно преображается.

— Валерий Бенедиктович, на съемках, наверное, часто случается что-нибудь смешное. Не вспомните какой-нибудь курьезный случай, я знаю, вы прекрасный рассказчик.

— Вы знаете, это для меня как раз всегда очень сложно. Честно говоря, в основном все смешные случаи, которые рассказывают актеры, — просто выдумка.

— Не может быть!

— И тем не менее это так. Конечно, какие-то смешные эпизоды бывают, но они потом очень сильно приукрашиваются и образуют огромный количеством подробностей и деталей, которых на самом деле не было.

Раньше очень были распространены такие творческие вечера — актер приезжал в какой-нибудь город и в клубе или в местном театре выступал примерно по такой программе: сначала рассказывает свою биографию, потом показывает отрывки из фильмов, затем отвечает на вопросы из зала. Я как-то попал на такой вечер к одной актрисе. Мне сказали, что она популярная, во многих картинах снялась, но я, честно говоря, ее первый раз в жизни видел. Она вышла и говорит: «Вначале меня попробовал один режиссер — я ему не понравилась, потом другой — я ему тоже не понравилась, а третьему понравилась, и он стал меня снимать». Она имела в виду, конечно, кинопробы, но ведь надо учитывать специфику аудитории. То, что с полуслова будет понятно в актерской среде, обычному зрителю надо еще разъяснить. Поэтому, когда мне предложили так выступить, я сказал, что сначала я сделаю свою программу и буду ее показывать, ну а если уж у публики будут вопросы, я, конечно, на них отвечу. И часто приходят вопросы, вернее, просьбы рассказать что-то смешное. Со сцены я рассказываю. Понимаете, у меня очень многое зависит от интонации, от мимики. Я вам сейчас расскажу, вы будете смеяться, а когда напечатаете, то для читателей это будет не совсем понятно.

А вообще у меня накопилось много интересных историй, и смешных, и не очень. Ведь сколько было встреч с интереснейшими, порой уникальными людьми. Надо бы написать, если не книгу, то хотя бы серию коротких рассказов. Но все некогда...

Гостя принимала
Александра ИВАНОВА.